

UDC 63.3(0)6

Agitation and Propagandistic Work in Soviet POW Camps

Gulzhaukhar K. Kokebayeva

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan
71, al-Farabi avenue, Almaty 050038
Dr. (History), Professor
E-mail: kokebayeva@mail.ru

Abstract. The paper studies the problem of agitation work done among POWs in Soviet camps, the creation of military units and political organizations from POWs. Not only armed force was used during the Second World War, but also the power of words. The battles were accompanied by the information warfare. Opponents tried to use all possible means to manipulate people's minds. Main directions of agitation and propaganda were defined by the «Soviet bureau of military and political propaganda», as well as the 7th Division of Soviet army. In the propaganda work among German POWs, the priority was given on shaping the ideological and political views of former soldiers and officers of the Wehrmacht. As the result of the analysis of sources the author comes to conclusion that POWs of the Second World War period became the object of testing means and methods of ideological struggle of warring nations.

Keywords: prisoners of war; World War II; the camp; agitation; propaganda; ideological struggle; anti-fascist school; flyer.

Введение. XX век характеризуется ростом могущества информации. Она приобрела большие возможности для манипуляции сознанием людей. Вторая мировая война велась не только вооруженными силами, но и средствами массовой информации. Противники старались использовать все возможные средства для манипуляции сознанием людей. Пропагандистская война играла особую роль на советско-германском фронте. Советско-германская информационная война характеризуется масштабностью. Пропагандистские материалы выпускались в виде листовок, брошюр и плакатов, разбрасывались самолетами и специальными пушками над передовой линией фронта. В пропагандистской работе активно использовали военнопленных.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили листовки, брошюры и других пропагандистские материалы, использованные на фронтах и лагерях для военнопленных. При проведении исследований применялись известные философские методы, как предположение и опровержение; общие научные методы, как анализ, синтез, абстрагирование, также и специфические методы исторической науки, как принцип историзма, т.е. соотнесение исторических явлений и событий с категориями времени, места и причинности.

Обсуждение. В советской историографии истории военнопленных «разрешенной», «открытой» была проблема создания Национального комитета «Свободная Германия», но и эта проблема рассматривалась только в ракурсе возникновения и развития антифашистской деятельности немецких военнопленных [1, 2].

Наиболее интенсивно изучаемая в настоящее время в России проблема – положение немецких военнопленных в Советском Союзе. Не останавливаясь на отдельных статьях, обратимся к фундаментальным исследованиям, посвященным изучению проблемы об обращении с немецкими военнопленными в советских лагерях. Первыми крупными работами по истории немецких военнопленных, характеризующимися новым подходом к проблеме, были работы В.Б. Конасова [3] и В.А. Всеволодова [4]. В.Б. Конасов в своих монографических исследованиях всесторонне анализирует историю немецких военнопленных, включая и их правовое положение, осуждение их судебными органами СССР на большие сроки, оперативно-чекистскую работу среди военнопленных, также и проблему освобождения немецких военнопленных в 1955-1956 гг. Историографические проблемы истории Национального комитета «Свободная Германия» исследуются в работе Г.В. Ежовой [5]. Использование немецких военнопленных в создании агентурной сети, организации советскими органами безопасности постоянного контроля над военнопленными в лагерях отражено в работах А.С. Смыкалина [6]. В этих работах тоже прослеживается отказ от стереотипного мнения о «гуманном отношении» советской власти к немецким военнопленным, в них объективно освещена деятельность советских органов по вербовке военнопленных на агентурную работу. Среди зарубежных исследований необходимо выделить монографию П. Гоцтони, посвященную истории создания на территории СССР воинских частей и политических организаций из военнопленных [7].

Основные направления агитационно-пропагандистской работы. Подготовкой агитационных материалов против Германии и ее союзников занималось «Советское бюро военно-политической пропаганды», где работали старые эмигранты – коммунисты, а также 7-отдел Советской армии. Цели были определены в соответствии с Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 24 июня 1941 г.: скрытие собственных поражений, преувеличение потерь врага,

демонстрация собственного превосходства, разоблачение лжи фашистской пропаганды, склонение вражеских солдат к нанесению себе физических увечий и дезертирству. Еще в июле 1941 года в Москве начались трансляции по радио для оккупированных Германией стран и для ее союзников. До осени 1941 года появились радиостанции под названиями «Христо Ботев» для Болгарии, «Тадеуш Костюшко» для Польши, «Лайош Кошут» для Венгрии, «Свободная Югославия», «Немецкая народная радиопередача» [7, с. 96].

В течение всего периода войны на фронте было распространено 3 миллиарда советских листовок [8, с. 36]. Большинство из них служили цели разложения немецкой армии и внесения разлада между Германией и его союзниками. Солдатам и офицерам итальянской, румынской и венгерской армий обещали, что в отличие от немецких военнопленных у них будет самое лучшее содержание в плену и немедленное освобождение после окончания войны. Но такие же обещания были и в листовках, распространяемых среди немецких военнослужащих. Немецких солдат призывали к добровольной сдаче в плен, листовки содержали пропуск для перебежчиков с надписями на русском и немецком языках: «Я, немецкий солдат, отказываюсь воевать против русских рабочих и крестьян. Перехожу добровольно в плен к Красной Армии» [9, с.720; 10, с.3, 14; 11].

В листовках, призывающих военнослужащих противника к сдаче в плен, печатались переводы решений высших военных инстанций о содержании военнопленных, высказывания солдат о своей жизни в плену. Так, листовка «Читай и передай дальше» содержала перевод на немецкий язык Постановления СНК СССР от 1 июля 1941 г. «Положение о военнопленных» [9]. В этих листовках напечатана фотография военнопленных немцев с надписями: «После обеда приятно погулять по лагерю, расположенному в красивой, здоровой местности», «В русском лагере для военнопленных звучат мелодии немецких народных песен, любители музыки готовятся показать свое искусство товарищам». В немецкой листовке воспроизведена фотография с надписью: «Пленные у германской кухни с удовольствием кушают вкусную пищу» [12; 10, с. 12, 45].

В 1941 году под руководством Коминтерна с согласия советского правительства была создана так называемая V-бригада. Эта особая военная часть размещалась в Москве, в ее рядах находились живущие в Советском Союзе молодые коммунисты из стран Восточной и Центральной Европы, которые были уже обучены военной и политической работе. Целью обучения в V-бригаде была подготовка политических комиссаров из иностранных коммунистов, владеющих своим родным языком. Идея подготовки военных кадров из иностранных коммунистов была связана с наступательной военной доктриной Красной армии, суть которой состояла в том, что любой враг, решившийся напасть на страну социализма, будет сразу же отброшен назад, война переносится на территорию агрессора и непременно закончится победой СССР. Когда Советское правительство осознало, что положение на советско-германском фронте показало нереальность этой доктрины, V-бригада в октябре 1941 года была распущена [7, с. 97].

Для работы с военнопленными кроме органов государственной безопасности и военной разведки был учрежден также и так называемый «Научно-исследовательский институт № 99». Под таким названием действовала «Комиссия по политической работе среди военнопленных», которая вначале была органом Исполнительного комитета Коминтерна. После его роспуска эта комиссия организационно подчинялась Центральному Комитету КПСС, а ее деятельностью непосредственно руководило Международное отделение, возглавляемое Г. Димитровым [13, с. 8]. 7-отделение Политического управления Красной Армии занималось пропагандистской работой среди военнопленных. 8 октября 1941 г. в лагере № 58 была проведена конференция, в которой принимали участие немецкие, австрийские, румынские, венгерские и финские военнопленные. На конференции прозвучали призывы, с которыми военнопленные должны были обратиться к населению своей страны. Тексты этих обращений почти идентичны по содержанию и не соответствовали реальностям того времени. Целенаправленная антифашистская воспитательная работа среди военнопленных началась зимой 1941-1942 гг. Важным вспомогательным средством этой работы служили газеты для военнопленных. В ноябре 1941 г. начала издаваться первая газета для немецких военнопленных «Свободное слово». Редакцией этого информационного бюллетеня руководили немецкие политэмигранты-коммунисты и советские служащие 7-го отделения. В 1942 году появились газеты для военнопленных других национальностей: «Голос свободы» для румын, «Верное слово» для венгров, «Утренняя заря» для итальянцев. С ноября 1944 года издавался «Бюллетень» для австрийских солдат Вермахта. Для антифашистской воспитательной работы нужны были коммунисты-эмигранты из стран Восточной и Центральной Европы. Это должны были быть люди, которые имели определенный уровень образования для ведения идеологической работы, и прежде всего, безусловно преданные Советскому Союзу. 7-отделение эту работу возложило на немца Вальтера Ульбрихта, венгра Матиаса Ракоши и румынке Анну Паукер. Однако в этот период пропагандистская работа интенсивно проводилась только среди немецких военнопленных.

Немецкая армия, готовившая новое наступление на Кавказ и Сталинград, решила поберечь свои основные силы и в 1942 году на фронтах от Воронежа до Сталинграда широко использовала подразделения союзников. В результате зимой 1942-1943 гг. более 250 000 солдат – румын, итальянцев и венгров оказались в советском плену [7, с. 100]. Это новое положение дел давало возможность политическим органам Красной Армии в полном объеме организовать политико-

воспитательную работу среди военнопленных армий союзников Германии. Советские органы пропаганды с первых дней войны пытались вбить клин между немцами и их союзниками на восточном фронте и тем самым ослабить их военное сотрудничество. Вместе с тем агитаторы – румынские коммунисты были правильно проинструктированы о содержании пропагандистской работы: они уже не говорили о необходимости свержения диктатуры Антонеску, о восточных границах Румынии (о возвращении Бесарабии и Буковины), вся пропаганда среди румынских военнопленных строилась вокруг проблемы возвращения северной Трансильвании, которую в августе 1940 года Венгрия присоединила к себе при поддержке Германии и Италии. Военнопленных румын призывали присоединиться к Красной Армии, готовой помочь им в борьбе против немцев, препятствующих возвращению Трансильвании.

Весной 1943 года венгерские военнопленные размещались в различных лагерях между Москвой и Уралом, преобладающая часть находилась в лагерях у Красногорска. Так как остатки разгромленной 2-венгерской армии были вывезены на родину, венгерская особая команда Красной Армии, занимающаяся пропагандистской работой на фронте, практически оставалась без работы. Поэтому членов этой команды направили в лагеря для ведения антифашистской работы среди венгерских военнопленных. В мае 1943 года в Красногорске открылась первая венгерская антифашистская школа. Около 40 выбранных военнопленных проходили полугодовой учебный курс политического образования. Они слушали лекции о марксистском понимании венгерской истории, об основах марксистской философии, политэкономии, а также по истории КПСС. Учебным курсом руководил философ-марксист, один из руководителей венгерских коммунистов-эмигрантов Ласло Рудас. В 1944 году школы антифашистов открылись в лагерях № 165 и № 178, расположенных на Украине. В начале июня 1943 года руководство венгерской коммунистической партии начало подготовку к созданию центрального органа венгерского антифашистского движения – Венгерского национального комитета. За появлением Венгерского национального комитета должно было последовать формирование Венгерского легиона из добровольцев-военнопленных. Это подразделение должно было называться «Лайош Кошут», в честь венгерского государственного деятеля и предводителя освободительной борьбы Венгрии 1848-1849 гг. против Габсбургов. Самый высокий по рангу среди венгерских военнопленных в Советском Союзе был генерал-лейтенант граф Маркел Штомм. Коммунисты хотели выбрать его председателем национального комитета. Генерал, аристократ шотландского происхождения, еще до войны был настроен против национал-социализма, но он не был сторонником идеи большевизации Венгрии. Прежде чем дать согласие, генерал Штомм встречался с руководителями коммунистов, бывшим венгерским военным атташе в Москве генерал-майором Ласло Дезё. 20 июля 1943 г. в лагере № 74 по инициативе коммунистов был принят призыв к созданию Венгерского национального комитета. Призыв был направлен против Гитлера и национал-социалистов, против бесполезной для Венгрии «немецкой войны». [7, с. 112-113].

Привлечение японских военнопленных в борьбу против фашистского блока ограничилось подписанием нескольких писем антивоенного характера. 29 мая 1946 года 782 японских военнопленных из Семеновского лагеря подписали обращение ко всем японским солдатам и офицерам, находящимся в Советском Союзе и к японскому народу. Содержание обращения созвучно советской агитационной литературе послевоенного периода: Мы, военнопленные японские солдаты и офицеры, находясь в Советском Союзе, много передумали о судьбе нашей родины и убедились в том, что японское агрессивное правительство на всем протяжении своего существования ставило своей целью захват чужих земель и порабощение народов. Японское правительство вело длительную несправедливую войну с Китаем и проводило агрессивную политику в отношении Советского Союза. ...Японское агрессивное правительство вело несправедливые захватнические войны с целью наживы отдельной кучки буржуазии, капиталистов и милитаристов вопреки интересам народа и отечества. ...Мы, военнопленные солдаты и офицеры, убедились в том, что пока у власти будут стоять крупная буржуазия и верхушка военщины, японский народ не избежит длительного разорения, нищеты и голода. Мы, военнопленные солдаты и офицеры, порываем всякую связь с японским агрессивным правительством и требуем создания нового демократического правительства...» [14, с. 268-269]. 11 военнопленных японских офицеров из Тамбовского лагеря № 188 написали заявление в Международный Военный трибунал с требованием осуждения и строгого наказания бывших премьер-министров Японии Тодзио, Коисо, Хирота и бывшего министра внутренних дел Абе.

Идейно-политическая обработка бывших солдат и офицеров Вермахта. В пропагандистской работе среди немецких военнопленных приоритет отдавался именно идейно-политической обработке бывших солдат и офицеров Вермахта. Уже 28 сентября 1941 года Г. Димитров послал руководителю управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных майору П.К. Сопруненко письмо с приложением списка эмигрантов-коммунистов, рекомендуемых для политической работы среди немецких военнопленных. Кандидатуры немецких коммунистов были предварительно обсуждены и согласованы с руководителем Политического управления Красной Армии А. Щербаковым. 30 сентября 1941 г. заместитель народного комиссара внутренних дел СССР Иван Зеров утвердил список агитаторов [13, с. 8].

В ноябре 1941 года московское радио передало сообщение о конференции немецких военнопленных, состоявшейся 8 октября 1941 г. Участники конференции призывали своих

соотечественников и служащих Вермахта бороться против нацизма и содействовать скорейшему окончанию войны. 11 ноября заместитель народного комиссара иностранных дел С. Лозовский на пресс-конференции информировал иностранных журналистов о том, что немецкие военнопленные включились в антифашистскую борьбу, они на своем собрании приняли «Обращение немецкому народу». С. Лозовский показал оригинал этого документа с подписями 158 немецких военнопленных и раздал им фотокопии [15, с. 65].

С ноября 1941 года с целью усиления антифашистской воспитательной работы начала издаваться газета для немецких военнопленных «Свободное слово». Редакцией этого информационного бюллетеня руководили немецкие политические эмигранты-коммунисты и советские служащие 7-отделения. Весной 1942 года по московскому радио прозвучал призыв к немецкому народу, подписанный 765 военнопленными из лагеря № 78 и 805 военнопленными из лагеря № 74. С 30 июля по 5 сентября 1942 года Московское радио непрерывно передавало письма-обращения 1 037 военнопленных, где они призывали солдат и офицеров Вермахта сдаться в плен для того, чтобы остаться в живых и после войны вновь встретиться с семьей [16].

В начале лета 1943 года Коммунистический интернационал возродил политику создания единого антифашистского народного фронта, принятую в 1935 году на VII конгрессе, и под этим лозунгом в советских военных лагерях для пленных началась интенсивная кампания по вербовке немецких солдат. 27 мая 1943 г. руководители немецких коммунистов-эмигрантов внесли предложение в Политбюро ЦК КПГ об образовании немецкого комитета по борьбе против войны и нацистской тирании. В начале июля 1943 года Д. Мануильский передал немецким коммунистам намерение И.В. Сталина создать из всех настроенных против фашизма немцев национальный комитет, деятельность которого будет направлена на единство всех патриотических сил в борьбе с нацизмом. Изменились также стиль и формы пропагандистской работы. Вместо массовых митингов проводились личные беседы с каждым военнопленным. Сначала делегации коммунистов-эмигрантов и военнопленных солдат, которые собрались в начале июля 1943 года в Красногорске, чтобы создать национальный комитет «Свободная Германия», не могли договориться о содержании текста соответствующего манифеста. Национальные тезисы и коммунистические классовые лозунги противоречили друг другу. После долгого безрезультатного обсуждения вмешались советские сотрудники, которые предложили принять во внимание аргументы военнопленных; в итоге первоначальный текст, подготовленный Вальтером Ульбрихтом, полностью был изменен [17, с. 67].

После соответствующей подготовительной работы 12–13 июля 1943 г. в Красногорском лагере для военнопленных была организована конференция немецких военнопленных. Среди 208 участников конференции были делегаты от военнопленных из 18 лагерей и представители политэмигрантов. Конференция проходила в городском клубе, где присутствовал черно-белокрасный цвет – знак Германской империи, что означало единство всех слоев немецкого общества в борьбе против фашизма. На конференции обсуждались проблемы освобождения Германии от фашистского господства. Политэмигрант Э. Вайнерг рассказал о необходимости создания Национального комитета «Свободная Германия». Выступление капитана доктора Э. Хадерманна содержало анализ идеологии фашизма. В выступлениях других ораторов прозвучали обвинения против фашизма за трагическую судьбу Германии. Все ораторы единогласно поддерживали, как и следовало ожидать, предложение антифашистского актива Красногорского лагеря № 27 об образовании в СССР Национального комитета «Свободная Германия» (НКСТ). В состав Комитета вошли 25 военнопленных и 13 немецких политэмигрантов [18]. 13 июля НКСТ провозгласил Манифест «К вермахту и немецкому народу!». Комитет объявил своей целью свержение Гитлера, прекращение войны и сохранение независимости Германии: «События требуют от нас, немцев, немедленного решения. В этот час величайшей опасности для существования Германии и ее будущего создан Национальный комитет «Свободная Германия». В состав Национального комитета входят рабочие и писатели, солдаты и офицеры, профсоюзные деятели и политики, люди всех политических и мировоззренческих направлений, которые еще год назад считали такое объединение невозможным. Национальный комитет выражает мысли и волю миллионов немцев на фронте и в тылу, которым дорога судьба их отечества. Национальный комитет считает себя имеющим право и обязанность в этот судьбоносный час говорить от имени всего немецкого народа, ясно и беспощадно, как того требует положение. Гитлер ведет Германию к гибели.... Факты доказывают: война проиграна. Германия может только затягивать ее ценой неизмеримых жертв и лишений. Дальнейшее продолжение бесперспективной войны означало бы конец нации. Но Германия не должна погибнуть! Дело идет сейчас о том, быть или не быть нашему отечеству. Если немецкий народ и дальше будет безвольно и без сопротивления позволять вести себя в пучину гибели, то с каждым днем войны он будет становиться не только все слабее и бессильнее, но и все виновнее. Тогда Гитлер будет свергнут только оружием коалиции. Это означало бы конец нашей национальной свободы и нашего государства. И нам некого было бы тогда обвинять в этом, кроме самих себя. Но если немецкий народ одумается вовремя и своими делами докажет, что хочет быть свободным народом и полон решимости освободить Германию от Гитлера, он завоюет себе право самому определять свою будущую судьбу и быть выслушанным всем остальным миром. Это единственный путь к спасению существования, свободы и чести немецкой нации! Немецкий народ нуждается в мире и хочет его незамедлительно.

Но с Гитлером никто мира не заключит. Да никто и не пойдет на переговоры с ним. Поэтому образование истинно германского правительства неотложнейшая задача нашего народа. Только оно будет пользоваться доверием народа и его бывших противников. Только оно сможет принести мир. Такое правительство должно тотчас же прекратить войну, отвести германские войска к границе рейха и начать мирные переговоры, отказавшись от всех захваченных областей. Так будет достигнут мир, а Германия вернется в сообщество равноправных народов. Только оно даст немецкому народу возможность в условиях мира свободно провозгласить свою волю и суверенно установить свой государственный строй. Цель такова: свободная Германия». 19 июля была учреждена газета НКСГ «Neues Deutschland». В июле-августе 1943 года Министерство иностранных дел Германии, Верховное командование Вермахта и службы безопасности располагали обстоятельной информацией о составе НКСГ [19, с. 18].

Во всех лагерях для военнопленных (и в СССР, и в Германии) имелись информаторы, которые докладывали начальству лагерей о настроении пленных. 22 июля 1943 г. один из этих осведомителей сообщил о реакции пленных немецких офицеров на создание Национального комитета «Свободная Германия». Большинство офицеров сказали, что они не могут присоединиться к движению по следующим причинам: во-первых, это движение не является национальным фронтом борьбы против немецкого фашизма, оно служит прикрытием для Коммунистической партии Германии; во-вторых, приемлемы не все методы и пути для свержения гитлеровского правительства; в-третьих, во главе этого движения должны были стоять известные люди – генералы и влиятельные лица в вермахте.

Безуспешность летних наступлений Вермахта на Восточном фронте и удачные воздушные операции союзников в Сицилии создали благоприятные предпосылки для изменения взглядов генералов на антифашистское движение среди военнопленных. Однако они не хотели присоединяться к Национальному комитету «Свободная Германия», поэтому советское руководство решило создать новую организацию «Союз немецких офицеров» (СНО). 24 июля 1943 года 30 военнопленных офицеров, которые не присоединились к НКСГ, подписали призыв о создании отдельной организации немецких офицеров. В августе началась подготовка к основанию «Союза Немецких офицеров»; из числа офицеров, подписавших призыв, была создана инициативная группа. Члены инициативной группы проводили собрания в лагерях №№ 27, 48, 74, 97 и 160, где в основном были сосредоточены немецкие офицеры. 11-12 сентября 1943 г. в Лунево было созвано Учредительное собрание, на котором присутствовали более 100 делегатов и представители НКСГ во главе с Э. Вайнертом. Собрание приняло решение о создании антифашистской офицерской организации военнопленных – «Союза немецких офицеров» [20, с. 66-67]. Вскоре после образования «Союз немецких офицеров» тесно слился с НКСГ.

К концу 1943 года НКСГ и СНО под давлением советских представителей вынуждены были изменить направление своей работы. Теперь деятельность движения «Свободная Германия» была направлена на организацию агитационной работы на фронтах. При содействии советского командования НКСГ создавал свои группы в лагерях и в воинских частях, действующих на фронте. Начиная со второй половины 1943 года в политическом управлении фронтов появляется должность «доверенного лица НКСГ», а в дивизиях – «помощник доверенного лица НКСГ». В Германии очень болезненно реагировали на создание НКСГ и «Союза немецких офицеров». В письме Главного управления имперской безопасности в Министерство иностранных дел от 3 августа 1943 г. создание НКСГ охарактеризовалось как «инициированная эмигрантами, пропагандистская, ловко организованная театральная постановка» [21].

После окончания войны Вальтер Ульбрихт и другие известные политэмигранты, также и военнопленные-антифашисты вернулись в Восточную Германию, и советское руководство в конце сентября 1945 года решило распустить обе организации немецких военнопленных. 30 октября 1945 г. было принято решение Политбюро ЦК КПСС о ликвидации НКСГ и СНО. 2 ноября 1945 года НКСГ провел последнее заседание, на котором президент Эрих Вайнерт огласил предложение о самороспуске.

В политических дискуссиях в послевоенной Германии движение «Свободная Германия» вначале не играло никакой роли. Только когда в конце 1955 года последние военнопленные вернулись домой из советских лагерей, заговорили о НКСГ и СНО. В ФРГ движение «Свободная Германия» рассматривалось как предательство, заслуживающее решительного осуждения. Военнопленные офицеры и солдаты немецкой армии, вступая в НКСГ и СНО, стремились бороться против нацизма, спасти свою родину от «коричневой чумы», способствовать скорейшему окончанию войны и возвращению домой. Однако судьба многих из них и их семей была искалечена в условиях противоборства двух тоталитарных систем.

Параллельно с созданием воинских частей и политических организаций из военнопленных шла и организация антифашистских политических курсов для военнопленных. В апреле-мае 1943 года в лагерь был направлен секретный приказ НКВД СССР № 00805 «Об организации антифашистских политических курсов военнопленных» [14, с. 175-176]. Целью политических курсов явилась подготовка антифашистского актива из среды военнопленных. Курсы были включены в состав Южского лагеря № 165. Подготовку на курсах должны были проходить 1 000 военнопленных. Впоследствии сложилась система подготовки антифашистских кадров, состоящая из политической

школы и политических курсов. В политическую школу принимались антифашистский актив военнопленных, прошедших учебу на политических курсах. Политическая школа работала при лагере № 27, а политические курсы – при лагере № 165. Военнопленные, подготовленные в антифашистских школах и курсах, видимо, должны были играть определенную роль в политике советского правительства в Центральной и Юго-Восточной Европе в первые послевоенные годы. Так, 27 июня 1946 г. министры внутренних дел республик и начальники управлений МВД краев и областей получили от МВД СССР указание установить точное количество военнопленных, окончивших антифашистскую школу и курсы, подготовить на каждого из них подробную характеристику, и самое главное, никуда не направлять их без санкции министерства. Приказом МВД СССР от 9 декабря 1946 г. были расширены обязанности Политического отдела при Главном управлении по делам военнопленных и интернированных и политических отделов лагерей для военнопленных (эти отделы были созданы в октябре 1946 года). Политические отделы теперь должны были руководить политической работой среди военнопленных, учебно-воспитательной работой в антифашистских школах и курсах, изданием газет и бюллетеней для военнопленных. Для выполнения этих задач при Политическом отделе ГУПВИ МВД СССР был создан отдел по антифашистской работе среди военнопленных [14, с. 133, 930].

Советская власть намеревалась использовать военнопленных и после войны в качестве агентов. В секретной директиве НКВД СССР № 489 об агентурной работе среди военнопленных от 7 октября 1943 г. всем народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам управления НКВД краев и областей предписывалось при перестройке агентурной работы среди военнопленных разных национальностей учитывать перспективы использования этих агентов в будущем. Намечались конкретные направления вербовочной работы: «по немецким военнопленным – в связи с активизацией работы Национального комитета «Свободная Германия» и «Союза немецких офицеров» проводится усиленная вербовка агентуры для внедрения ее в государственные, общественно-политические, научные, религиозные, спортивные и другие организации на послевоенный период; по румынским военнопленным – в октябре-ноябре с.г. проводится большая работа по формированию румынской пехотной дивизии, одновременно с этим проводится вербовочная работа на послевоенный период; по итальянским и венгерским военнопленным – в связи с тем, что задачи по созданию агентурно-политических организаций еще не конкретизированы, работа должна быть направлена на вербовку агентуры на будущее; по военнопленным славянских национальностей – в октябре-ноябре с.г. проводится проверка этих военнопленных для отбора из них кадров в национальные части (польскую, чехословацкую). Наряду с этим проводится усиленная вербовка агентуры для использования ее в послевоенный период» [14, с. 731].

Политико-воспитательная работа среди военнопленных продолжалась вплоть до их возвращения на родину. В соответствии с директивами Главного политического управления Вооруженных сил СССР от 13 декабря 1946 г. и от 17 июля 1947 г. во всех лагерях, на сборных пунктах и в пути следования транспорта с военнопленными проводилась агитационная работа, среди них распространялись книги, в частности, «Краткий курс истории ВКП(б)», переведенный на иностранные языки. На лекциях, беседах, при показе кинофильмов пропагандировались экономические и культурные достижения Советского Союза, преимущество социалистической системы, классовое равенство и дружба народов в советской стране.

Заключение. Война как столкновение материальных и моральных сил осуществляется не только материальными средствами, но в ней используются также и людские ресурсы, поэтому в период войны становятся разные политические, идеологические и духовные ценности. Защита какого из них становится приоритетной целью государства-участника войны определяется содержанием его внутренней политики. Нацистская и сталинская власти превратили военнопленных в инструмент демонстрации превосходства своей идеологии, используя их в пропагандистских, политических и военных целях. Современное человечество переживает времена переосмысливания войны и мира. Разумеется, этот процесс будет долгим и сложным. Переосмысление будет касаться именно понимания соотношения глобальных политических целей, выдвинутых и реализованных идей воюющих сторон и человеческих судеб.

Примечания:

1. Бланк А.С., Левель Б. Наша цель – свободная Германия. Из истории антифашистского движения «Свободная Германия» 1943–1945 гг. М.: Мысль, 1969. 293 с.
2. Шевченко А.М. Национальный комитет «Свободная Германия» в действии // Ежегодник германской истории. Москва: Наука, 1974. С. 402-410.
3. Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы. Вологда: Изд-во Вологодского ИПК, 1996. 318 с.; Конасов В.Б. Судебное преследование немецких военнопленных в СССР. Внешнеполитический аспект проблемы. М.: Институт военной истории МО РФ, 1998. 163 с.; Конасов В.Б., Кузьминых А.Л. Немецкие военнопленные в СССР: историография, библиография, справочно-понятийный аппарат. Вологда: Вологодский ИРО, 2002. 231 с.
4. Всеволодов В.А. «Срок хранения – постоянно!» Краткая история лагеря военнопленных и

интернированных УПВИ НКВД-МВД СССР № 27. Москва: Мемориальный музей немецких антифашистов, 2003. 272 с.

5. Ежова Г.В. Великая Отечественная война и антифашистское движение «Свободная Германия»: историко-сравнительный анализ российской и немецкой литературы: автореф. дис. ... док. ист. наук. СПб., 1998. 40 с.

6. Смыкалин А.С. Создание агентурной сети среди военнопленных немцев в СССР // Вопросы истории. 1997. № 4. С. 147-150.

7. Gosztony P. Stalins fremde Heere. Das Schicksal der nichtsovetischen Truppen im Rahmen der Roten Armee 1941-1945. Bonn: Bernard und Graefe, 1991. 307 S.

8. Buchbender O. Das tönende Erz. Deutsche Propaganda gegen die Rote Armee im Zweiten Weltkrieg. Stuttgart: Seewald, 1978. 378 s.

9. Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (Berlin). R 105186. Bd. 19.

10. Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708; Оп. 6/1. Д. 539.

11. Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (Berlin). R 105169. Bd. 5.

12. Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (Berlin). R 105167. Bd. 3.

13. Reschin L. General zwischen den Fronten: Walter von Seidlitz in sowjetischer Kriegsgefangenschaft und Haft 1943-1955. Berlin: Verlags-GmbH, 1995. 145 S.

14. Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы / под ред. М.М. Загорулько. М.: Логос, 2000. 1120 с.

15. Bundesarchiv – Militärarchiv (Freiburg). RW 5v/506.

16. Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (Berlin). Mikrofische 2095.

17. Fischer A. Vergebliches Ringen um das deutsche Ostheer. Nationalkomitee «Freies Deutschland» und Bund Deutscher Offiziere // Kriegsgefangene – Wojennoplennye: sowjetische Kriegsgefangene in Deutschland, deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion. Düsseldorf: Droste Verlag, 1995. S. 66-71.

18. Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (Berlin). Mikrofische 1807.

19. Bundesarchiv – Militärarchiv (Freiburg). RW 5/464.

20. Kriegsgefangene / Wojennoplennye. Sowjetische Kriegsgefangene in Deutschland – Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion. Hrsg. Haus der Geschichte BRD. Düsseldorf: Droste Verlag, 1995. 206 s.

21. Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (Berlin), Inland II Geheim, Akten Nr. 32.

References:

1. Blank A.S., Level B. Nacha szel – svobodnaja Germanja. Iz istorii antifachistskogo dvizhenja “Svobodnaja Germanja” 1943-1945 gg. Moskva: Mysl, 1969. 293 s.

2. Chefchenko A.M. Naszionalnyj komitet “Svobodnaja Germanja” v dejstvii // Ezhegodnik germanskoj istorii. Moskva: Nauka. S. 402-410.

3. Konasov V.B. Sudby nemeszkih voennoplennyh v SSSR: diplomateskie, pravovye i politicheskie aspekty problemy. Vologda: Izd-vo Vologodskogo IPK, 1996. 318 s. Konasov V.B., Kuzminyh A.L. Nemeszkie voennoplennye v SSSR: istoriografja, bibliografja, spravocno-ponjatiinyj apparat. Vologda: Vologodskij IRO, 2002. 231 s.

4. Vsevolodov B.A. “Srok hranenja – postojnno!”. Kratkaja istorja lagerja voennoplennyh I internirovannyh UPVI NKVD-MVD SSSR №27. Moskva: Memorjalnyj muzej nemeszkih antifachistov, 2003. 272 s.

5. Ezhova G.V. Velikaja Otechestvennaja vojna i antifachistskoe dvizhenje “Svobodnaja Germanja”: istoriko-sravnitelnyj analiz rossijskoj i nemeszkoj literatury: avtoref. dis. ... dok. ist. nauk. SPb., 1998. 40 s.

6. Smykalin R. Sozdanie agenturnoj seti sredi voennoplennyh nemeszev v SSSR // Voprosy istorii. 1997. № 4. S. 147-150.

7. Gosztony P. Stalins fremde Heere. Das Schicksal der nichtsovetischen Truppen im Rahmen der Roten Armee 1941-1945. Bonn: Bernard und Graefe, 1991. 307 S.

8. Buchbender O. Das tönende Erz. Deutsche Propaganda gegen die Rote Armee im Zweiten Weltkrieg. Stuttgart: Seewald, 1978. 378 s.

9. Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (Berlin). R 105186. Bd. 19.

10. Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708; Оп. 6/1. Д. 539.

11. Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (Berlin). R 105169. Bd. 5.

12. Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (Berlin). R 105167. Bd. 3.

13. Reschin L. General zwischen den Fronten: Walter von Seidlitz in sowjetischer Kriegsgefangenschaft und Haft 1943-1955. Berlin: Verlags-GmbH, 1995. 145 S.

14. Voennoplennye v SSSR. 1939-1956. Dokumenty imaterialy / pod red. M.M. Zagorulko. Moskva: Logos, 2000. 1120 s.

15. Bundesarchiv – Militärarchiv (Freiburg). RW 5v/506.

16. Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (Berlin). Mikrofische 2095.

17. Fischer A. Vergebliches Ringen um das deutsche Ostheer. Nationalkomitee «Freies Deutschland» und Bund Deutscher Offiziere // Kriegsgefangene – Wojennoplennye: sowjetische Kriegsgefangene in Deutschland, deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion. Düsseldorf: Droste Verlag, 1995. S. 66-71.

18. Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (Berlin). Mikrofische 1807.

19. Bundesarchiv – Militärarchiv (Freiburg). RW 5/464.
20. Kriegsgefangene / Wojennoplennye. Sowjetische Kriegsgefangene in Deutschland – Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion. Hrsg. Haus der Geschichte BRD. Düsseldorf: Droste Verlag, 1995. 206 S.
21. Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes (Berlin), Inland II Geheim, Akten Nr. 32.

УДК 63.3(0)6

**Агитационно-пропагандистская работа
в советских лагерях для военнопленных**

Гульжаухар Какеновна Кокебаева

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан
050038 Алматы, пр. аль-Фараби, 71
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: kokebayeva@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема проведения агитационной работы среди военнопленных в советских лагерях, создание из военнопленных воинских частей и политических организаций. В период второй мировой войны противники использовали не только силу оружия, но и силу слова. Вооруженная борьба сопровождалась и информационной войной. Противники старались использовать все возможные средства для манипуляции сознанием людей. Основные направления агитационно-пропагандистской работы определялись «Советским бюро военно-политической пропаганды», а также 7-отделом Советской армии. В пропагандистской работе среди немецких военнопленных приоритет отдавался именно идейно-политической обработке бывших солдат и офицеров Вермахта. В результате анализа источников автор приходит к выводу, что в период второй мировой войны военнопленные стали объектом испытания средств и методов идеологической борьбы между воюющими странами.

Ключевые слова: военнопленные; Вторая мировая война; лагерь; агитация; пропаганда; идеологическая борьба; антифашистская школа; листовка.